

Суффикс *-as-* в казымском диалекте хантыйского языка: от детранзитива к пассиву¹

Мельник А. А.

МГУ им. М. В. Ломоносова

В казымском диалекте хантыйского языка существует суффикс *-as-* (и его алломорф *-as-*), демонстрирующий широкую полисемию. В [Каксин 2010] для этого показателя приводятся следующие значения: переходность, непереходность, возвратность и длительность действия.

Данные, собранные летом 2019 года в селе Казым методом анкетирования носителей, ожидаемо подтверждают, что *-as-* присоединяется к переходным глаголам и используется для понижения статуса исходного пациенса (1a-b). Однако для глаголов с этим суффиксом удалось выявить ещё один тип контекстов (2a), в которых глагол имеет другую, не детранзитивную семантику. Цель доклада – показать, какую функцию он выполняет: декаузатива, потенциального пассива или пассива.

Основное отличие между декаузативом и пассивом заключается в том, что при пассиве агенс сохраняется в ситуации семантически и, соответственно, может быть выражен синтаксически [Haspelmath 1987]. При пассиве на *-a-/-i-* в казымском диалекте хантыйского языка агенс выражается локативом (2b). В конструкции с суффиксом *-as-* агенс также оказывается оформлен местным падежом (2c). Возможность восстановления агенса может служить доказательством того, что в рассматриваемых контекстах прибавление к исходному глаголу суффикса *-as-* – преобразование пассива, а не декаузатива.

Что касается противопоставления потенциального пассива и пассива, то при потенциальном пассиве невозможно выразить во-первых, агенс, во-вторых, инструмент [Летучий 2010]. Таким образом, предложения, в которых агенс не выражен, мы можем признать потенциальным пассивом (3a), а предложения с выраженными агенсом (3b) или инструментом (3c) относим к пассивным. Приведённые рассуждения позволяют предположить, что наряду с отмечавшейся ранее функцией детранзитива, суффикс *-as-* выполняет также и функцию пассивного показателя.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 19-012-00627 «Семантика и синтаксис уралоалтайских языков в функционально-типологической и формальной перспективах».

- (1) a. *aŋk-εm* *jont-əλ*
 мать-POSS.1SG шить-NPST.3SG
jεrnas
 платье
 ‘Мама шьёт платье’
- b. *aŋk-εm* *jont-əs-λ*
 мать-POSS.1SG шить-DETR-NPST.3SG
 ‘Мама шьёт’
- (2) a. *wɯli suχ kεn-a*
 олень кожа лёгкий-DAT
tǎnλ-əs-λ
 мять_шкуру-DETR-NPST.3SG
 ‘Шкура оленя легко мнётся’
- b. *aŋk-εm-ən* *wɯli suχ*
 мать-POSS.1SG-LOC олень кожа
jǎta tǎnλ-a
 хорошо мять_шкуру-PASS.3SG
 ‘Шкура оленей хорошо мнётся моей мамой’
- c. *aŋk-εm-ən* *wɯli suχ*
 мать-POSS.1SG-LOC олень кожа
jǎta tǎnλ-əs-λ
 хорошо мять_шкуру-DETR-NPST.3SG
 ‘Шкура оленей хорошо мнётся моей мамой’
- (3) a. *háń jǎta ewət-əs-λ*
 хлеб хорошо резать-DETR-NPST.3SG
 ‘Хлеб хорошо режется’
- b. *háń jǎta aŋk-εm-ən*
 хлеб хорошо мать-POSS.1SG-LOC
ewət-əs-λ
 резать-DETR-NPST.3SG
 ‘Хлеб хорошо режется моей мамой’
- c. *háń jǎta keši-j-ən*
 хлеб хорошо нож-LOC
ewət-əs-λ
 резать-DETR-NPST.3SG
 ‘Хлеб хорошо режется ножом’

Литература

- Летучий А. Б. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). Возвратность. На правах рукописи. М., 2010
- Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2010.
- M. Haspelmath. Transitivity Alternations of the Anticausative Type. Köln: Institut für Sprachwissenschaft. Arbeitspapier 5, 1987.